

Спустя пару дней Фэй Сюнь заметил, что председатель, по-видимому, осознал всю нелепость своей недавней слежки. Шэнь Цичэнь прекратил преследование и теперь, усердно делая вид, будто ничего не произошло, буквально засыпал Цзян Беваня щедрыми выплатами и надбавками.

От такого финансового дождя Цзян Бевань стал еще угодливее. Стоило Шэнь Цичэню в шутку обмолвиться, что он случайно надел носки наизнанку, как помощник тут же принимался восхвалять неординарный стиль и презрение к условностям своего босса.

Едва Бевань в тот день переступил порог студенческого совета, один из сотрудников сообщил, что его ожидает гость.

— Простите, вы к кому?

В комнате для гостей коллега Сяо Цзян возился у чайного столика, а на диване, расплывшись в благодушной улыбке, сидел посетитель. Пышная, солидная фигура гостя до предела натянула изысканную форму Академии Сэмюэля, разгладив все складки. Зачесанные назад волосы придавали ему респектабельный вид, хотя в чертах лица все еще проглядывала юношеская незрелость.

Бевань недоуменно разглядывал незнакомца.

«Это еще кто?»

— Ах, наконец-то мы встретились, младший соученик Цзян!

Глаза гостя вспыхнули. Он в мгновение ока преодолел разделявшее их расстояние, горячо сжал ладони Беваня в своих руках и заговорил с неподдельной признательностью:

— Вы даже не представляете! Благодаря вам моя компания благополучно миновала тяжелейший кризис. Множество белых воротничков сохранили работу, а наши акционеры — свои жизни! Ваша заслуга неоценима. Я пришел лично выразить вам глубочайшую благодарность.

От столь бурного приветствия у Беваня пошла кругом голова.

— Пойдите... При чем здесь я и спасение вашей фирмы?

— Ну как же! Недавний скандал, когда Фань Сю попытался отравить вам жизнь, привлек столько внимания! Все соцсети только об этом и гудели, подчистую перекрыв негативные новости о моей компании. Мы просто переждали бурю в тени чужого хайпа! Младший соученик, вы наш главный спаситель. Я просто обязан угостить вас обедом!

«Серьезно? Такое вообще бывает?» — изумился Бевань.

Похоже, он недооценивал масштаб местной элиты. Чтобы сплетни в стенах Академии влияли на котировки акций и спасали целые корпорации от разорения? Он-то наивно полагал, что это учебное заведение — всего лишь закрытый клуб для золотой молодежи, а тут, оказывается, вершились судьбы реального бизнеса.

Сяо Цзян приблизился, неся поднос с горячим чаем. Аромат свежесваренных листьев мгновенно заполнил комнату. Парень уверенно прошел вперед и, проигнорировав гостя, протянул чашку Беваню.

Бевань опешил.

«Разве правила приличия не требуют сначала обслужить гостя?»

— Помощник Цзян, вы сегодня столько трудились, наверняка в горле пересохло. Выпейте чаю, освежитесь, — заботливо произнес Сяо Цзян.

«Я же от силы полтора часа на рабочем месте...» — подумал Бевань.

Однако, решив не выставлять коллегу недотепой перед посторонним, он принял чашку и вежливо перенаправил ее гостю.

Тот испуганно замахал руками:

— Что вы, что вы! Младшему соученику не пристало прислуживать мне. Я сам!

С этими словами он послушно прошагал к столику и сам налил себе чаю.

Пользуясь моментом, Сяо Цзян склонился к уху Беваня и зашептал:

— Он не врет. У нас в архиве лежат досье на каждого студента Академии, я только что сверился с базой.

Бевань, будучи лишь временным помощником председателя, выполнял исключительно его прямые поручения. Повседневная рутина студсовета его не касалась, поэтому о подноготной учащихся он мало что знал.

Сяо Цзян задержался в переговорной именно для того, чтобы ввести коллегу в курс дела.

— Спасибо тебе большое, Сяо Цзян, — искренне поблагодарил Бевань. — Ты невероятно

выручил.

— Пустяки, — смущенно улыбнулся тот и тихо добавил: — Если он станет навязывать тебе подарки в знак благодарности — бери не раздумывая. Здесь это в порядке вещей. Нам всем периодически перепадают подобные подношения.

Глаза Беваня вспыхнули азартным блеском.

«Ага! Вот оно! Я так и знал, что у этой должности должны быть приятные побочные доходы. дождался!»

— И еще: если он попросит о какой-нибудь услуге, можешь помочь. Главное — не разглашай ничего секретного, а по мелочи — почему бы и нет? — напутствовал его Сяо Цзян перед тем, как выскользнуть за дверь.

Когда посетитель вернулся, Сяо Цзян уже ушел. Бевань сидел в кресле и приветствовал гостя мягкой, располагающей улыбкой.

Ослепительная, сияющая словно драгоценный камень улыбка Беваня на секунду лишила гостя дара речи. С трудом взяв себя в руки, он лишь укрепился в своем намерении расположить к себе этого парня.

— Меня зовут Вэй Бовэнь. Младший соученик, не окажете ли вы мне честь разделить со мной обед сегодня? Я зарезервировал столик в ресторане на третьем этаже. Местный шеф-повар — обладатель высочайших кулинарных наград, фигура в наших кругах легендарная. Даже самые искушенные гурманы Академии месяцами ждут возможности попасть к нему. Так что сегодня я буквально греюсь в лучах вашей славы: мало того что бизнес спасен, так еще и удостоюсь шедевров от такого мастера!

Разумеется, Вэй Бовэнь изрядно преувеличивал. Влияния временного помощника председателя едва ли хватило бы, чтобы обойти жесткую систему резервации элитного заведения. Да что там говорить, даже младший наследник конгломерата «Полярное Электричество» вынужден был покорно дожидаться своей очереди. Бовэню попросту улыбнулась редкая удача, но упустить шанс подольститься он не мог.

«Пятизвездочный шеф, о котором я даже не слышал?» — мысленно оживился Бевань.

Такое упускать нельзя. Стоит оценить его мастерство, и, если кухня действительно окажется великолепной, в следующий раз он обязательно притащит сюда своего сожителя.

При одной лишь мысли о том, какими восхищенными глазами на него посмотрит Цэнь Юйбай, Бевань ощутил волну чистого восторга.

— Чудесная идея! С удовольствием приму ваше приглашение, — поспешно согласился он.

Вэй Бовэнь облегченно выдохнул. Он и не ожидал, что договориться с фаворитом председателя окажется настолько просто.

Во время прошлых визитов в студенческий совет ему вечно приходилось наткаться на холодное высокомерие здешних снобов. Никто и никогда не разговаривал с ним так дружелюбно. На его дежурном, фальшиво-любезном лице впервые проступила тень искренней признательности.

Шэнь Цичэнь все утро провел погребенным под лавиной документов. Лишь когда с делами было покончено, он позволил себе сделать глоток остывшего чая и поднялся из-за стола, чтобы размять затекшие плечи. И тут его пронзило странное ощущение неестественной тишины.

— А где Цзян Бевань?

Оказалось, что провести полдня без изощренной лести своего временного помощника — испытание, к которому его это было совершенно не готово.

Фэй Сюнь, как раз занесший в кабинет очередную папку с отчетами, спокойно ответил:

— Вэй Бовэнь пригласил его на обед. Цзян Бевань заранее согласовал со мной свой уход.

Председатель на секунду задумался, выуживая из глубин памяти информацию о названном семействе. Лицо его приняло непроницаемое выражение.

— Семья Вэй... Решили зайти через Беваня?

Фэй Сюнь прекрасно понимал подоплеку. Клан Вэй годами лез из кожи вон, пытаясь наладить контакт с председателем студенческого совета. Они даже спонсировали смазливых, но бедных студентов-стипендиатов, устраивая «случайные» встречи в надежде, что Шэнь Цичэнь воспылает к кому-то из них страстью.

Подобные трюки проворачивали многие мелкие кланы, и Вэй не были исключением. Шэнь Цичэнь никогда не мешал этим интригам лишь потому, что его искренне забавляло наблюдать за их тщетными потугами. Смотреть, как дельцы тратят колоссальные ресурсы, выстраивают сложные схемы, а в итоге остаются у разбитого корыта и брызжут бессильной злобой, было его любимым развлечением.

Фэй Сюнь и Чжун Хэн, давно служившие доверенными лицами председателя, умели виртуозно

лавировать в подобных мутных водах. Они держали рот на замке, исправно принимали подношения, но не сливали просителям ни крупинцы реальной информации. А те даже пикнуть не смели — боялись, что влиятельные помощники нашепчут боссу что-нибудь не то и навсегда закроют им доступ к первому лицу Академии.

Предыдущие ассистенты Шэнь Цичэня быстро теряли голову от легких денег. Их аппетиты росли на глазах: сначала они торговали мелкими слухами, а затем принимались сливать конфиденциальные документы и расписание частных визитов своего патрона. Именно поэтому состав его личной канцелярии обновлялся с пугающей частотой.

Но теперь эти стервятники нацелились на Цзян Беваня. Шэнь Цичэнь поймал себя на крайне противоречивых чувствах. С одной стороны, ему не терпелось посмотреть на развязку, с другой — внутри шевелилось глухое беспокойство, щедро приправленное раздражением.

Ему хотелось верить, что этот несносный парень устоит перед соблазном.

Но зная патологическую жадность Беваня, председатель всерьез опасался, что за приличную сумму тот продаст его с потрохами и навывдумывает таких небылиц, от которых потом вовек не отмоешься.

— Присмотри за ними, — небрежно бросил Шэнь Цичэнь, зыркнув на Фэй Сюня. — Не хватало еще, чтобы Беваня обвели вокруг пальца какие-то дельцы средней руки. Это бросит тень на мою репутацию.

Фэй Сюнь тактично промолчал, хотя на душе у него кошки скребли. Когда подкупали прошлых помощников, председатель лишь цинично ухмылялся, самолично подливая масла в огонь, чтобы посильнее закопать несчастных перед показательной расправой. А стоило тучам сгуститься над Беванем, как босс тут же бросился его защищать.

«Фаворитизм чистой воды».

Очевидно, что к этому пройдохе у председателя было совершенно особое отношение.

— Кстати, что насчет сожителя Беваня? — внезапно спросил Шэнь Цичэнь. — Ты навел справки, как я просил вчера?

Фэй Сюнь мгновенно подобрался и отрапортовал:

— Да, информация подтвердилась. Обычный стипендиат из старших классов. Комендант общежития утверждает, что парень тихий и неприметный. Я проверил общую базу данных — никаких расхождений.

— Вот как... — протянул Шэнь Цичэнь.

Он недоверчиво нахмурился. Во время своей шпионской вылазки Шэнь Цичэнь держался на приличной дистанции и не смог разглядеть лица незнакомца, который встречал Беваня. Но его властная, хищная осанка и тяжелый взгляд никак не вязались с образом забитого, нищего стипендиата.

«Неужели я обознался?»

<http://bllate.org/book/18310/1755521>